

**ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА НА
ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ИМ. МАСАРИКА**

Блажена Урбанова

Уважаемые коллеги,

когда я получила приглашение на заседание, посвященное юбилею профессора Мразека, у меня возникла мысль выступить на нем с небольшим сообщением по истории русского языка - дисциплине, которой меня профессор Мразек много лет тому назад заинтересовал. Мне хотелось бы поделиться с вами опытом преподавания этого предмета на педагогическом факультете университета имени Масарика.

История русского языка предоставляет преподавателю возможность сопоставлять языковые явления изучаемого языка с родным языком. Согласно нашей отечественной лингвистической традиции, начиная с пражской структурной школы выдвигалось требование последовательного сопоставительного анализа, в особенности при изучении близкородственных славянских языков, и поэтому целесообразно указывать на сходство и расхождения сопоставляемых языковых систем с целью глубже вникнуть в их суть.

Так, например, при изложении исторической фонологии можно сопоставить депалатализационные процессы и подчеркнуть, что в чешском языке они привели к разрушению корреляции согласных по твердости и мягкости, так как в чешском языке эти процессы были намного сильнее, нежели в русском. В русском языке эти процессы были сравнительно слабы и не ставили под угрозу утрату коррелятивных пар твердых и мягких согласных. Интересно указать также на различия в развитии вокализма, т. е. на сокращение количества вокалов в русском языке и на их нейтрализацию в безударном положении в связи с развитием динамического ударения, и с другой стороны указать на увеличение их числа в чешском языке за счет сохранения фонематической долготы и исторических изменений, связанных с их качеством.

Богатым источником сопоставления языковых фактов является также историческая морфология. Так, например, в развитии имен существительных следует указать на особенности русского литературного языка, который в отличие от чешского языка, а также в отличие от русских диалектов подвергся сильной унификации падежных окончаний и взаимодействию разных типов склонения, что привело к упрощению всей системы склонения. А во множественном числе возникла даже особая единая парадигма для всех типов склонения. Чешский язык, напротив, сохранил архаические формы склонения и многообразие его типов. В этом отношении можно сказать, что современный чешский язык более близок

к древнерусскому, чем к современному русскому языку (ср., напр., падежные формы существительных с консонантическими основами типа *теля* - *теляте*, тв. п. тех же существительных во мн. ч. - *словесы*, *имены*, *теляты*, тв. п. мн. ч. существительных мужского и среднего рода с основами на -о, -jo - *вълкы*, *мужи*, *сєлы*, *поли* - *s vlky*, *muži*, *městy*, *poli*).

Близость современного чешского языка к древнерусскому проявляется также в альтернативах заднеязычных согласных *к*, *г*, *х* с *ц'*, *з'*, *с'* в позиции перед гласными дифтонгического происхождения, напр.: *вълци*, *отроци*, *на руць*, *на нозь*, по-чешски *vlci*, *otroci*, *na poze*, *na nose*. Эти падежные формы с *з'*, *ц'*, *с'* были в последующем развитии русским языком утрачены в связи с действием тенденции к выравниванию основ.

У местоимений обращаем внимание студентов на сходные энклитические формы личных и возвратного местоимений древнерусского и чешского языков - *ми*, *ти*, *си*, *мя*, *тя*, *ся*. Много общего между древнерусским и современным чешским языком можно найти также у имен числительных. Напр.: употребление числительного *дѣвъ* в сочетании с существительными среднего рода (*дѣвъ окнѣ*, *дѣвъ сєлѣ*), числительного *двести* - *dvěstě*, *чєтырєдєсєть*, общие формы собирательных числительных, способных в древнерусском, как и в современном чешском языке выражать вид или сорт: *двой*, *двоя*, *двое*, *трой*, *троя*, *трое*, *чєтвєрь*, *чєтвєра*, *чєтвєро*, *обой*, *обоя*, *обое* и употребление дробных числительных *пятина*, *осьмина*, *дєсятина*.

Таким образом можно было бы продолжать и находить общие черты древнерусского и современного чешского языков не только в области фонетики и морфологии, но и в других уровнях языка. В своем выступлении я ограничилась лишь некоторыми из них. Как нам представляется, выявлением сходных и отличительных черт русского и чешского языков мы прививаем студентам, кроме прочего, чувство принадлежности к славянской языковой семье, столь необходимое в настоящее время.